

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

NOVEMBER 2022 | CHESCHWAN – KISLEW 5783 10/2022 НОЯБРЬ 2022 | ХЕШВАН – КИСЛЕВ 5783 VKZ 61642

Cem Özdemir erhält den
Leo-Baeck-Preis

Seite 2

Вручение премии имени
Лео Бека Джему Оздемиру

стр. 3

»Vehementer Streiter«

LEO-BAECK-PREIS Der Zentralrat der Juden ehrt den Grünen-Politiker Cem Özdemir

KATRIN RICHTER

Der Zentralrat der Juden in Deutschland hat den diesjährigen Leo-Baeck-Preis an den Bundesminister für Ernährung und Landwirtschaft, Cem Özdemir, verliehen. Damit werde sein »langjähriges, herausragendes Engagement für ein liberales und aufgeklärtes Deutschland ausgezeichnet«, heißt es in der Preisbegründung. Sein Einsatz gegen Antisemitismus, für freie Religionsausübung sowie sein Einstehen für die jüdische Gemeinschaft und den Staat Israel seien ihm Richtschnur in seinem politischen und gesellschaftlichen Handeln.

Zentralratspräsident Josef Schuster betonte bei der Preisverleihung am 20. Oktober in Berlin, es sei das erste Mal, dass der Zentralrat der Juden seine höchste Auszeichnung an eine Person mit muslimischem Hintergrund verleiht. Özdemirs Bekenntnis zum »säkularen Islam« stehe in einem größeren Kontext, »dem Kampf gegen die Politisierung des Religiösen, dem Kampf gegen Ausgrenzung und ganz speziell Ihrem Kampf gegen Antisemitismus«. Die jüdische Gemeinschaft in Deutschland sei ihm zu tiefstem Dank verpflichtet. Schuster bezeichnete den Grünen-Politiker als einen Liberalen, Verfassungspatrioten und einen Verteidiger Israels, er sei ein »vehementer Streiter gegen Fanatismus, Ausgrenzung und Antisemitismus sowie für Religionsfreiheit«.

RELIGIONSFREIHEIT Freiheitliche Werte, zu denen auch die Religionsfreiheit gehört, gelte es immer wieder zu verteidigen, erläuterte Schuster. Und so bezog sich der Zentralratspräsident auch auf den in Krisenzeiten zu verzeichnenden Zulauf radikaler Kräfte: »Ich habe große Sorge vor einem wachsenden Antisemitismus in diesem Winter, der nicht nur für die Jüdinnen und Juden in Deutschland gefährlich werden würde, sondern für unsere Gesellschaft als Ganzes.«

Auch Schriftstellerin Ronya Othmann sprach in ihrer Laudatio über den Judenhass, erwähnte dabei den linken Antisemitismus, der, wie sie sagte, gern unter dem Deckmantel vermeintlicher Israelkritik daherkomme. Cem Özdemir habe den Kampf gegen Antisemitismus zu seiner Sache gemacht: »Er hat eben erkannt, man darf diejenigen, die der Antisemitismus in erster Linie und am meisten trifft, nicht mit ihm alleinlassen.« Bei Özdemir finde sich zudem »Witz, gepaart mit Haltung«, sagte Othmann. Er sei zu sehr Realpolitiker, als dass er glaube, dass Sprache allein die Welt ändern könne. Das Erinnern sei bei ihm »nicht Selbstzweck«, es schließe auch eine Verantwortung ein.

DANKESREDE In seiner Dankesrede machte Cem Özdemir deutlich, dass Antisemitismus und Antiliberalismus stets Hand in Hand gehen: »Wo Antisemitismus grassiert, da wird auch unser Grundgesetz angegriffen und alles, wofür ein modernes, weltoffenes Deutschland steht. Und da, wo dieses moderne, weltoffene Deutschland angegriffen wird, da ist der Antisemitismus nicht weit.« Daher sei der wehrhafte Kampf für die liberale Demokratie immer auch ein Kampf gegen Antisemitismus. Es wäre falsch, nur darauf zu vertrauen, dass eine li-

Szenen der Preisverleihung: Zentralratspräsident Josef Schuster, Laudatorin Ronya Othmann, Preisträger Cem Özdemir, Zentralratsvize Abraham Lehrer und zahlreiche prominente Gäste des Abends

Вручение премии: президент ЦСЕГ Йозеф Шустер, писательница Роня Отман, Джем Оздемир, вице-президент ЦСЕГ Авраам Лерер и многочисленные гости церемонии

НАГРАДА ЦСЕГ вручил премию имени Лео Бека политику Джем Оздемиру

Неутомимый борец

левых движений, который зачастую прячется под маской критики Израиля. Джем Оздемир посвятил себя борьбе с антисемитизмом: »Он понял, что тех, кто подвержен антисемитизму в первую очередь и сильнее других, нельзя бросать в беде«. По словам Отман, в Özdemir сочетаются »юмор и невозмутимость«. Он слишком глубоко укоренён в реальной политике, чтобы верить в действенность одних лишь слов. Он считает, что память – не самоцель, что она включает в себя ещё и ответственность.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В своей ответственной речи Джем Оздемир подчеркнул, что антисемитизм и антилиберализм всегда идут рука об руку. »Там, где царит антисемитизм, подвергается нападкам и наш Основной закон, а также всё то, что мы ценим в современной, открытой миру Германии. И наоборот: где бы ни подвергалась нападкам современная, открытая миру Германия, антисемитизм всегда оказывается неподалёку«. Поэтому, по словам Özdemir, решительная борьба за либеральную демократию всегда включает в себя борьбу с антисемитизмом. Не стоит уповать на то, что либеральная демократия сама по себе, в силу одного лишь своего существования, может быть достаточно убедительной и надёжно сплотить наше общество: »Напротив, либеральная демократия должна постоянно, на примере своей повседневной практики и решений своих легитимных руководителей, демонстрировать свои преимущества перед всеми другими системами«.

Оздемир родился в 1965 году в городе Урах (земля Баден-Вюртемберг) в семье турецких иммигрантов. Как он рассказывал в нескольких интервью, в детстве он сталкивался с разными видами дискриминации.

ВЛИЯНИЕ Среди общественных деятелей, оказавших на него особенно большое влияние, Özdemir называет многолетнего председателя ЦСЕГ Игнаца Бубиса (1927–1999). Выступая на церемонии, он рассказал о встрече с Бубисом в 1996 году: »В то время Игнац Бубис был не только президентом Центрального совета евреев в Германии, но и фактически голосом турецкого меньшинства в этой стране«. Özdemir подчеркнул, что слова и деятельность Бубиса повлияли и на его личный путь. »Он принадлежит к числу наиболее выдающихся людей в послевоенной Германии«, – сказал он. »Я старался связать прошлое с будущим«, – процитировал Özdemir Бубиса и пояснил, что для этого необходимо сохранение памяти в настоящем.

Премия в 10000 евро, учреждённая в память о раввине Лео Беке (1873–1956), присуждается с 1957 года. Среди её лауреатов прошлых лет – президент ФРГ Рихард фон Вайцеккер и Роман Герцог, издатель Фрида Шпрингер и канцлер ФРГ Ангела Меркель. В 2019 году премии имени Лео Бека был удостоен председатель правления издательского концерна »Аксель Шпрингер« Матиас Дёпфнер.

VERANTWORTUNG Dann zitierte er Bubis mit den Worten: »Ich habe versucht, Vergangenheit und Zukunft zu verbinden.« Dies bedeute, sich in der Gegenwart zu erinnern, sagte Özdemir. »Wer in Deutschland lebt und Teil dieser Gesellschaft ist oder werden möchte, wer das Land verstehen will, muss den Nationalsozialismus und die Schoa begreifen – wie es Bundespräsident von Weizsäcker gesagt hat: nicht im Sinne von Schuld, sondern von Verantwortung.« Dabei spiele es keine Rolle, woher man/eigene Vorfahren stammen. »Egal, woher man/frau kommt oder woher die Eltern und Großeltern stammen: In Deutschland ist auch die Vergangenheit unsere gemeinsame Heimat.«

Die Auszeichnung, die seit 1957 vergeben wird und an Rabbiner Leo Baeck (1873–1956) erinnert, ist mit 10.000 Euro dotiert. Zu den bisherigen Preisträgern gehören die Bundespräsidenten Richard von Weizsäcker und Roman Herzog, Verlegerin Friede Springer und Bundeskanzlerin Angela Merkel. Im Jahr 2019 erhielt der Springer-Vorstandsvorsitzende Mathias Döpfner den Leo-Baeck-Preis.

KATRIN RICHTER

В этом году Центральный совет евреев в Германии присудил премию имени Лео Бека министру продовольствия и сельского хозяйства ФРГ Джем Оздемиру (партия »Союз 90/Зелёные«). Как говорится в заявлении жюри, присуждением премии была отмечена давняя и выдающаяся приверженность Özdemir либеральной и просвещённой Германии. Его вклад в борьбу с антисемитизмом и за свободу вероисповедания, а также его непоколебимая солидарность с еврейским сообществом и государством Израиля являются путеводной нитью его политической и общественной деятельности.

На церемонии вручения премии, состоявшейся 20 октября в Берлине, президент ЦСЕГ Йозеф Шустер подчеркнул, что ЦСЕГ впервые присуждает свою важнейшую премию человеку мусульманского происхождения. Являясь представителем »светского ислама«, Özdemir в широком общественном контексте способ-

ствует »борьбе против политизации религий, против социального исключения и особенно против антисемитизма«. Еврейское сообщество Германии многим ему обязано. Шустер описал Özdemir как либерала, патриота конституции и защитника Израиля, назвав его »неутомимым борцом с фанатизмом, социальным исключением и антисемитизмом, а также за свободу вероисповедания«.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ Президент ЦСЕГ заявил о необходимости постоянно защищать ценности либерального общества, в том числе и свободу вероисповедания. Он также упомянул о росте радикальных сил, неизменно отмечаемом в кризисные времена: »Меня очень беспокоит растущий антисемитизм, ожидаемый этой зимой, который может стать опасным не только для евреев в Германии, но и для нашего общества в целом«.

В своей поздравительной речи писательница Роня Отман также говорила о ненависти к евреям, отдельно упомянув антисемитизм

Fotos: Gregor Zielke, dpa

Mehr Finanzhilfen

Zusätzliche Unterstützung für Schoa-Überlebende

Israel und Deutschland haben Mitte September eine Vereinbarung über zusätzliche finanzielle Unterstützung von pflegebedürftigen Holocaust-Überlebenden unterzeichnet. Die israelische Sozialministerin Meirav Cohen sprach von einem »historischen Abkommen« der Regierungen beider Länder. Es sieht vor, dass jährlich zusätzlich 58 Millionen Euro für Schoa-Überlebende in Israel gezahlt werden sollen. »Das ist ein sehr bedeutsames Abkommen, in dessen Rahmen Tausende von Pflegebedürftigen jeden Monat 1200 Schekel (350 Euro) zusätzlich bekommen werden«, so Cohen. Die Regelung betrifft rund 14.000 Überlebende.

Der Vereinbarung gingen monatelange intensive Verhandlungen zwischen Israels Sozialministerium und Außenministerium, der Jewish Claims Conference sowie dem Bundesfinanzministerium voraus. Bundesfinanzminister Christian Lindner sagte anlässlich der Unterzeichnung, er sehe Wiedergutmachung nicht als erreichbares Ziel, sondern vielmehr als Motiv des Handelns: »Der immerwährende Versuch der Wiedergutmachung treibt uns an. Abgeschlossen ist er nie.«

Die jüngste Vereinbarung fußt auf dem Luxemburger Abkommen und kam vor einer Gedenkveranstaltung im Jüdischen Museum Berlin anlässlich des 70. Jahrestags der Unterzeichnung zustande. In seiner Ansprache im Rahmen des Festakts bezeichnete Bundeskanzler Olaf Scholz den Vertrag als »zweiten Gründungsakt der Bundesrepublik«. Er sei »zum moralischen Fundament unserer freiheitlichen Demokratie« geworden, sagte er.

In dem Übereinkommen, das 1952 zwischen der israelischen und deutschen Regierung sowie der Claims Conference verhandelt wurde, verpflichtete sich die Bundesrepublik, den jüdischen Opfern des NS-Terrors Wiedergutmachung zu leisten. Die Jewish Claims Conference war 1951 mit dem Ziel gegründet worden, die bittere Armut von vielen jüdischen Holocaust-Überlebenden zu lindern. In Israel lebten Anfang des Jahres nach offiziellen Angaben noch rund 160.000 Überlebende. ja

Israels Sozialministerin Meirav Cohen
★ Ministerin sozialischen дел Израилля Мерав Коэн

Israels Außenminister Mosche Scharet (3.v.l.) und Bundeskanzler Konrad Adenauer (2.v.r.) am 10. September 1952 bei der Unterzeichnung in Wassenaar
★ Minister интэрнэцных дел Израилля Моше Шарет (3-й слэва) и канцлер ФРГ Конрад Аденауэр (2-й справа) во время подписания соглашения 10 сентября 1952 г. в Вассенаре

Vor 70 Jahren

VERTRAG Geschichte des Luxemburger Abkommens von 1952

MICHAEL BRENNER

Wenn das Bundesfinanzministerium auf seiner Homepage staatstragend das »Gedenkjahr der Wiedergutmachung 2022« verkündet, könnte das fast vergessen machen, welche Emotionen der Beginn von Verhandlungen zwischen einer bundesdeutschen und einer israelischen Delegation im niederländischen Badeort Wassenaar vor 70 Jahren auf beiden Seiten auslöste. Immerhin repräsentierten die beiden Delegationen noch klare Täter- und Opferrollen im damals erst sieben Jahre zurückliegenden größten Völkermord unserer Zeit.

In Israel drohten Demonstranten von Menachem Begins Cherut-Partei gewaltsam in die Knesset einzudringen. Auch Vertreter des politischen linken Rands versuchten, Ministerpräsident David Ben Gurion davon abzubringen, das »Blutgeld« aus Bonn anzunehmen. In Bonn wiederum hatte Konrad Adenauer es mit dem erbitterten Widerstand aus seinen eigenen Reihen zu tun. Der Großteil seiner Partei verweigerte ihm die Gefolgschaft, als er in einer Bundestagsrede davon sprach, dass »im Namen des deutschen Volkes unsagbare Verbrechen« geschehen seien, »die zur moralischen und materiellen Wiedergutmachung« verpflichteten.

GEGENRECHNUNG Ganz anders sahen das einige seiner führenden Partei- und Kabinettsmitglieder wie Finanzminister Hans Schäffer, der den Juden eine Gegenrechnung präsentieren wollte, indem er die Oberfinanzdirektionen anwies, die Devisen- und Schwarzmarktdelikte der jüdischen Displaced Persons nach 1945 aufzulisten, und Schäffers CSU-Kollege Franz Strauß, der später als Verteidigungsminister geheime Waffenlieferungen nach Israel initiierte. Im Außenministerium fürchtete man zudem um die guten Beziehungen mit den arabischen Staaten, und als aus deren Reihen Protest laut wurde, wies man die arabischen Diplomaten dezent darauf hin, es doch auch einmal gegenüber den Israelis mit Entschädigungszahlungen zu versuchen – für die Vertreibung der Palästinenser.

Auch die Mehrheit der deutschen Bevölkerung war gegen das ausgehandelte Abkommen. Nur elf Prozent der Deutschen sprachen sich 1952 für die Wiedergutmachungszahlungen aus. Am Ende konnte Adenauer das am 10. September in Luxemburg unterzeichnete Abkommen nur mit der Unterstützung aus den Reihen der oppositionellen Sozialdemokraten retten. Eine knappe Bundestagsmehrheit stimmte am 4. März 1953 schließlich für die Annahme. Nicht zu vergessen ist, dass sich die DDR strikt weigerte, über Zahlungen an Israel zu verhandeln.

DELEGATIONEN Was die beiden Delegationen in Wassenaar betraf, so hatten sie von Anfang an grundsätzlich unterschiedliche Auffassungen, worüber sie eigentlich verhandelten. Während die deutsche Delegation von Wiedergutmachung sprach, was auch eine moralische Dimension barg, legte die Delegation der Israelis und der Claims Conference Wert darauf, über »Schilumim« zu sprechen, was den rein finanziellen Aspekt der Entschädigung bezeichnete.

Über Restitutionszahlungen wurde seitdem immer wieder neu nachverhandelt, nun aber zunehmend auf der Ebene des breiten Konsenses in beiden Gesellschaften. In diesem Sinne hatten die Schilumim auch den aus der gleichen Wortwurzel gebildeten Schalom gebracht, eine friedliche Koexistenz und sogar erfolgreiche Zusammenarbeit zwischen Deutschen und Israelis.

Dass dieses Kapitel aber noch nicht ganz beendet ist, zeigte erst vor Kurzem die komplizierten und schmerzhaften deutsch-israelischen Verhandlungen über die Entschädigungszahlungen an die Hinterbliebenen des Münchner Olympia-Attentats. Zwar hatten diese oberflächlich nichts mit der Schoa zu tun, doch selbstverständlich dachte in Israel jeder daran, dass die israelischen Sportler ausgerechnet in jenem Land umgebracht wurden, in dem 30 Jahre zuvor auch der Mord an vielen ihrer Angehörigen geplant worden war.

Der Autor ist Historiker und Professor an der Ludwig-Maximilians-Universität.

70 лет назад

ДОГОВОР История соглашения о репарациях 1952 года

МИХАЭЛЬ БРЕННЕР

На веб-сайте Федерального министерства финансов 2022 год официально объявлен »юбилейным годом подписания Люксембургского соглашения«. При всей государственной значимости этой годовщины стоит вспомнить и о том, сколь бурные эмоции 70 лет назад вызвало начало переговоров между делегациями ФРГ и Израиля на голландском морском курорте Вассенар. Ведь к тому моменту прошло всего семь лет после крупнейшего геноцида нашего времени, и обе делегации ещё представляли исключительно две стороны: преступников и их жертв.

В Израиле демонстранты из партии Менахема Бегина »Херут« грозили насильно ворваться в Кnessет. Представители левых политических сил также пытались повлиять на премьер-министра Давида Бен-Гуриона и отговорить его от принятия »кровавых денег« от Бонна. В свою очередь, канцлер Конрад Аденауэр столкнулся с ожесточённым сопротивлением в собственных рядах. Большая часть его партии отказала канцлеру в поддержке, когда в своей речи в Бундестаге он заявил, что от имени немецкого народа были совершены немислимые преступления, »которые обязывают искупить вину в материальном и моральном отношении«.

ВСТРЕЧНЫЙ СЧЁТ Некоторые из ведущих членов партии Аденауэра ХДС и кабинета министров занимали совершенно иную позицию. Министр финансов Ханс Шеффер (ХСС), например, собирался представить евреям встречный счёт, поручив земельным управлениям финансов составить перечень нарушений законов в связи с иностранной валютой и чёрным рынком, совершенных евреями перемещёнными лицами после 1945 года. Противником соглашения был и партийный коллега Шеффера Франц Йозеф Штраус, который позже был министром обороны и организовал тайные поставки оружия в Израиль. Мини-

стерство иностранных дел также опасалось за добрые отношения с арабскими государствами, и когда из их рядов поступили протесты, арабским дипломатам осторожно посоветовали тоже выдвинуть израильтянам требования компенсаций за изгнание палестинцев.

Большинство населения ФРГ также было против заключённой договорённости. В 1952 году только 11 процентов немцев поддерживали репарационные выплаты. В итоге спасти подписанное в Люксембурге 10 сентября соглашение Аденауэру удалось только благодаря поддержке оппозиционной партии СДПГ. 4 марта 1953 года, наконец, незначительное большинство в Бундестаге проголосовало за ратификацию. Не следует забывать, что ГДР категорически отказывалась вести переговоры о репарационных выплатах Израилю.

ДЕЛЕГАЦИИ Обе делегации в Вассенаре с самого начала придерживались принципиально разных взглядов на то, о чём они фактически ведут переговоры. В то время как немецкая делегация договаривалась о репарациях, в чём содержался моральный аспект возможного искупления вины, израильская делегация и представители Клеймс Конференс подчёркнуто говорили лишь о »шилумим«, имея в виду чисто финансовый аспект компенсации.

С тех пор неоднократно были заключены дополнительные соглашения о выплатах компенсаций, и теперь уже их поддерживали всё более широкие слои обоих обществ. В этом смысле можно сказать, что »шилумим« принесли обрванный от того же корня »шалом«: мирное сосуществование и даже успешное сотрудничество между немцами и израильтянами. Тем не менее недавние сложные и болезненные германо-израильские переговоры о компенсации семьям жертв теракта на Олимпийских играх в Мюнхене ясно показывают, что эта глава истории ещё не закрыта.

Автор — профессор Мюнхенского университета имени Людвига и Максимилиана.

Увеличение ПОМОЩИ

Дополнительные выплаты пережившим Холокост

Bundesfinanzminister Christian Lindner
★ Министр финансов ФРГ Кристиан Линднер

В середине сентября Израиль и Германия подписали соглашение о дополнительной финансовой помощи лицам, пережившим Холокост и ныне нуждающимся в уходе. Министр социальных дел Израилля Мерав Коэн назвала соглашение »историческим«. Оно предусматривает дополнительную ежегодную выплату 58 миллионов евро в пользу переживших Холокост израильтян. »Это очень важное соглашение, в рамках которого тысячи нуждающихся в уходе лиц ежемесячно будут дополнительно получать 1200 шекелей (350 евро)«, – сказала Коэн. Это коснётся около 14000 выживших. Соглашению предшествовали интенсивные переговоры между министерствами социальных и иностранных дел Израилля, Клеймс Конференс и министерством финансов ФРГ. На церемонии подписания министр финансов Кристиан Линднер сказал, что не считает искупление вины достижимой целью, а скорее видит в нём стимул к действию: »Нами движет постоянное стремление к искуплению. Этот процесс никогда не может быть завершён«.

Новая договорённость была достигнута на основе Люксембургского соглашения в преддверии памятного мероприятия в Еврейском музее Берлина, посвящённого 70-летию подписания последнего. Выступая на нём, канцлер Олаф Шольц назвал соглашение »вторым учредительным актом ФРГ«. По его словам, оно стало »моральной основой нашей либеральной демократии«. В соглашении, заключённом в 1952 году между правительствами Израилля и Германии и Клеймс Конференс, ФРГ обязалась выплатить репарации евреям – жертвам нацистского террора. Клеймс Конференс была основана в 1951 году с целью облегчения крайней нищеты многих евреев, переживших Холокост. По официальным данным, в начале 2022 года в Израиле ещё проживало около 160000 выживших. ja

Zwischen 1990 und 2004 kamen knapp 220.000 jüdische Migranten aus der Sowjetunion und deren Nachfolgestaaten nach Deutschland. In период с 1990 по 2004 год из СССР и постсоветских стран в объединённую Германию иммигрировало почти 220000 евреев.

Eine Generation später

MIGRATION Ein Blick auf 30 Jahre Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion

OSKAR SCHULZ

Sie kamen als Bauingenieure, Rechtsanwälte und Lehrer. In Deutschland brauchte man dagegen Schlachtergehilfen, Mechaniker und vor allem Aushängeschilder einer neuen deutschen Identität. Zwischen 1990 und 2004 wanderten knapp 220.000 jüdische Migranten aus der Sowjetunion und deren Nachfolgestaaten in das wiedervereinigte Deutschland ein. Es war eine geförderte Migration, die zu einer Wiederbelebung jüdischen Lebens in Deutschland führen sollte. Rund 30 Jahre später haben 90 Prozent der jüdischen Gemeindeglieder Wurzeln in der ehemaligen Sowjetunion.

IMMIGRANTEN Jan Feldmann stammt aus Taschkent in Usbekistan. Als er zehn Jahre alt war, zog seine Familie nach Hannover. »Wir lebten in einem Viertel mit vielen Immigranten. Meine ersten Freunde waren Araber und Russen. Von ihnen habe ich Deutsch gelernt.« Seine Eltern erhofften sich vor allem bessere Bildungschancen für ihre Kinder. Seinen Migrationshintergrund betrachtet er nicht als den zentralen Teil seiner Identität. Heute beschäftigt sich der 33-Jährige vor allem künstlerisch mit der Vielfalt des Jüdischseins. Anlässlich des inzwischen zu Ende gegangenen Festjahres »1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland« veröffentlichte er das Videoprojekt »Jewish Diversity – Jewish Diversity«. Den Fotografen beschäftigt außerdem der Ukraine-Krieg. In seinem neuen Projekt »24« erzählen 24 Ukrainer, wie sie den 24. Februar, den Tag, an dem die russische Invasion begann, erlebt haben.

Auch Alexander Umanski war einer der sogenannten Kontingentflüchtlinge, die zusammen mit ihrer Familie in Deutschland ein neues Leben beginnen wollten. Er kam aus Charkiw in der damals

noch jungen Ukraine. Seit der Auflösung der sowjetischen Föderation hatte der Staat mit Kriminalität und einem maroden Sozialsystem zu kämpfen. 1992 entschieden sich die Umanskis, nach Deutschland auszuwandern. »Wir hatten eine große Wohnung, einen Job und Freunde.« Das alles zu verlassen sei schwer gewesen, sagt Umanski. Fünf Jahre dauerte der bürokratische Kampf, bis sie 1997 die Aufnahmebehörde im nordrhein-westfälischen Unna erreichten. Während die zugewanderten »Russlanddeutschen« schnell die deutsche Staatsbürgerschaft erhielten, wurde den jüdischen »Kontingentflüchtlingen« nur ein unbefristetes Bleiberecht gewährt. Sie kämpften um die Anerkennung ihrer Bildungs- und Berufsabschlüsse. Viele waren enttäuscht von dem Arbeitsmarkt, der ihr Wissen und ihre Fertigkeiten scheinbar nicht brauchte. Bis heute werden die in der damaligen Sowjetunion geleistete Arbeit und die entsprechenden Rentenansprüche der älteren jüdischen Zugewanderten in Deutschland nicht vollständig anerkannt.

»Meine Freunde waren Araber und Russen. Von ihnen habe ich Deutsch gelernt«, so Jan Feldmann.

Aron Schuster, Direktor der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST), fordert ein Ende dieser Benachteiligung unter Berücksichtigung der Lebensleistung der Menschen sowie der historischen Verantwortung Deutschlands. Die

Lebensbedingungen der älteren Zugewanderten ständen konträr zu dem ursprünglichen Anspruch Deutschlands, jüdisches Leben in der Bundesrepublik wiederherzustellen. »Selbst die, die später am Arbeitsmarkt eine Integration erreicht haben, haben oft kein ausreichendes Versorgungsniveau erzielt, um ohne Grundsicherung im Alter auszukommen«, erklärt Schuster. Die ZWST befürwortet den Ansatz einer »Härtefalllösung«, bei der Rentenbeiträge durch einen Fonds ausgeglichen werden. Es brauche jetzt politischen Willen, um diese Ungerechtigkeit zu beseitigen, so Schuster.

ARBEITGEBER Auch Alexander Umanski ist davon betroffen: »Ich habe schon 20 Jahre in der Ukraine gearbeitet, bekomme aber keinen Cent von diesem Geld.« In der Ukraine war er Flugzeugmotoringenieur. Der erste Arbeitsplatz, den man ihm in Deutschland nach einem dürftigen Sprachkurs anbot: ein Schlachthof. Nach einer Umschulung konnte er als Spannungsmechaniker arbeiten. Heute fährt er Krankentransporte. Zurück in die Zeit vor seiner Auswanderung wünschte sich Umanski nie: »In der Sowjetunion war bei der Geburt der weitere Lebensweg schon vorgeschrieben. Ich bin deshalb nicht nostalgisch«, sagt der heute 61-Jährige. Die jüdische Religion und Traditionen wurden in der Sowjetunion stark diskriminiert. Die Synagogen waren geschlossen, und »Jude« war vor allem eine Kategorie der Nationalität. Erst in Deutschland kamen viele in Kontakt mit jüdischen Traditionen.

»In der Schule oder von meinen Eltern habe ich nie etwas über die jüdische Kultur gelernt«, erklärt Umanski. Erst in Unna haben seine Frau und er sich in der neu gegründeten jüdischen Gemeinde stärker mit dem Judentum auseinandergesetzt. Nicht zuletzt deshalb ist die Stadt bis heute ihr Zuhause.

Aktiv und integriert: Teilnehmerinnen und Teilnehmer beim Jugendkongress des Zentralrats der Juden 2019 in Berlin. Aktive und integrierte: Teilnehmerinnen und Teilnehmer beim Jugendkongress des Zentralrats der Juden 2019 in Berlin.

Спустя поколение

МИГРАЦИЯ 30 лет иммиграции из бывшего СССР

ОСКАР ШУЛЬЦ

Они приехали в Германию инженерами-строителями, юристами и учителями. Эта же страна, напротив, нуждалась в мясниках, механиках и, прежде всего, живых примерах новой немецкой идентичности. В период с 1990 по 2004 год из СССР и постсоветских стран в объединённую Германию иммигрировало почти 220000 евреев. Эта миграция поддерживалась государством Германии и должна была привести к возрождению еврейской жизни в стране. Сейчас, примерно 30 лет спустя, 90 процентов членов еврейских общин имеют корни в бывшем Советском Союзе.

ИММИГРАНТЫ Ян Фельдман родом из Ташкента, столицы Узбекистана. Его семья переехала в Ганновер, когда Яну было десять лет. «В районе, в котором мы жили, было много иммигрантов. Моими первыми друзьями были арабы и русские. У них я научился немецкому». Родители в первую очередь мечтали дать детям лучшее образование. Фельдман не считает, что миграционное прошлое оказало решающее влияние на развитие его личности. Ныне 33-летний фотограф занимается в первую очередь творческим осмыслением разнообразия еврейской идентичности. По случаю недавно завершившегося юбилейного года «1700 лет еврейской жизни в Германии» он опубликовал видеoprojekt »Jewish Diversity – разнообразие по-еврейски«. Также Фельдмана волнует война в Украине. В его новом проекте »24« он представил голос 24 украинцам, которые рассказывают, как они пережили 24 февраля, начало российского вторжения.

Александр Уманский также был одним из так называемых контингентных беженцев, которые мечтали начать со своей семьёй новую жизнь в Германии. Он приехал из Харькова. После распада СССР тогда ещё юное украинское государство боролось с преступностью и распадом социальной системы. В 1992 году Уманские решили эмигрировать в Германию. «У нас была большая квартира, работа и друзья. Бросить всё это было тяжело», — рассказывает Уманский. Пять лет им пришлось бороться с бюрократией, прежде чем в 1997 году они прибыли в центр приёма в Унне (Северный Рейн-Вестфалия). В то время как иммигрировавшие «русские немцы» быстро получали немецкое гражданство, еврейским «контингентным беженцам» давали лишь бессрочный вид на жительство. Они боролись за признание полученного образования и профессиональной квалификации. Многие были разочарованы рынком труда, который, казалось, совершенно не нуждался в их знаниях и навыках. По сей день трудовой стаж в бывшем Советском Союзе и соответствующие пенсионные права пожилых еврейских иммигрантов в Германии признаны не полностью.

Арон Шустер, директор Центральной благотворительной организации евреев в Германии (ЦБОЕГ), считает, что, учитывая трудовой вклад этих людей и историческую ответственность Германии, подобная дискриминация недопустима. Условия жизни пожилых иммигрантов прямо противоречат изначальному заявлению Германии о намерении восстановить еврейскую жизнь в ФРГ. «Даже те, кому впоследствии удалось интегрироваться в рынок труда, часто не добились достаточного уровня обеспечения, чтобы в пожилом возрасте

те обходиться без элементарных социальных выплат», — объясняет Шустер. ЦБОЕГ поддерживает вариант «помощи в особо тяжёлых случаях», согласно которому пенсионные взносы компенсируются с помощью фонда. Как подчёркивает Шустер, теперь необходима политическая воля, чтобы действительно ликвидировать существующую несправедливость.

РАБОТОДАТЕЛИ От отсутствия адекватного решения пострадал и Александр Уманский: «Я 20 лет проработал в Украине, но это ни одним центом не отразится на моей пенсии». В Украине он был инженером по авиадвигателям. Первое рабочее место, которое ему предложили в Германии после скудного языкового курса — скотобойня. После переквалификации он смог работать механиком. Сегодня он водит скорую помощь. Уманский, которому сейчас 61 год, никогда не мечтал вернуться в прошлое и жить так, как жил до своей эмиграции. «В Советском Союзе путь жизни человека был прописан уже при его рождении. Я совсем не тоскую по этому», — говорит он. Еврейская религия и традиции в Советском Союзе подвергались жёсткой дискриминации. Синагоги были закрыты, а слово «еврей» обозначало прежде всего национальность. Для многих первое сближение с еврейскими традициями состоялось лишь в Германии.

«Я ничего не узнал о еврейской культуре ни в школе, ни от родителей», — рассказывает Уманский. Лишь обосновавшись в Унне и став членами вновь созданной еврейской общины города, он и его жена стали более активно знакомиться с иудаизмом, что и способствовало тому, что теперь они чувствуют себя в Унне как дома.

Begegnung und Erinnerung

Der Frankfurter »Treffpunkt« feierte sein 20-jähriges Bestehen

Es war eine Begegnung für alle Generationen. Vor wenigen Wochen kamen etwa 100 Gäste im Frankfurter Ignatz Bubis-Gemeindezentrum zusammen und würdigten das 20-jährige Bestehen des »Treffpunkts« für Schoa-Überlebende mit einem Jubiläumsevent. Frankfurts Bürgermeisterin Nargess Eskandari-Grünberg (Bündnis 90/Die Grünen) betonte, wie stolz man auf das Bewahren der Erinnerungskultur sei. Ihr folgten Leo Latasch, Vorstand der Jüdischen Gemeinde Frankfurt, Hessens Antisemitismusbeauftragter Uwe Becker und Rüdiger Mahlo von der Jewish Claims Conference. Im Mittelpunkt aber standen die vielen Besucherinnen und Besucher des Treffpunkts.

Im Vergleich zu den vergangenen Jahren lag der Fokus diesmal auf der Zweiten und Dritten Generation der Überlebenden. Sie waren mit Eltern und Großeltern gekommen. Eine der Schoa-Überlebenden, Ivet Lendvai, hielt zur Freude vieler Gäste eine spontane Rede. Lendvai überlebte als Kind das Konzentrationslager Auschwitz.

Der Frankfurter Treffpunkt wurde 2002 von der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST) ins Leben gerufen. Das Konzept ist ein Erfolg. Heute gibt es rund 30 dieser Treffpunkte in ganz Deutschland. Vormittags können die hochbetagten Gäste an Malkursen, Diskussionsrunden, Yoga- und Gedächtnistraining teilnehmen. Nachmittags kann sich die Zweite Generation bei Kaffee und Kuchen treffen. Es sei »eine unaufgeregte Herangehensweise«, betont die Leiterin Esther Petri-Adiel, um mit anderen, die ein ähnliches Schicksal ertragen mussten, ins Gespräch zu kommen.

ZWST-Präsident Abraham Lehrer zitierte in seiner Rede Abraham Rosen, einen Teilnehmer, der bereits seit 20 Jahren zum Treffpunkt kommt: »Auf der ganzen Welt warten alle Juden auf den Freitag, aber in Frankfurt warten alle Juden auf den Mittwoch.«

Sophie von Titzewitz

Am Rednerpult: Zentralratsvize Abraham Lehrer
★ Речь вице-президента ЦСЖГ Авраама Лерера

24 Stunden im Dienst

GEMEINDEN Sollte die Arbeit von Rabbinerfrauen zukünftig mehr anerkannt werden als bisher?

KATRIN RICHTER UND JOSHUA SCHULTHEIS

Bildungsarbeit organisieren, Ferienfreizeiten planen, Ansprechpartnerin für die Gemeinde sein, zudem auch Mutter und Vorbild – eigentlich könnte der Tag einer Rebbetzin mehr als 24 Stunden haben und wäre wahrscheinlich auch dann bis auf die letzte Sekunde mit Aufgaben vollgepackt. Die Arbeit einer Rabbinerfrau ist vielfältig und stressig. Sie verlangt den Frauen eine Menge ab, und die Frauen geben viel.

Wie Noemi Berger. Sie ist seit 52 Jahren Rebbetzin – so lange ist sie schon mit ihrem Mann, Rabbiner Joel Berger, verheiratet. Noemi Berger sagt: »Ich sehe uns als Team.« Zusammen haben ihr Mann und sie unter anderem Gemeinden in Göteborg, Bremen und schließlich in Stuttgart betreut. Noemi Berger kommt aus einer Rabbinerfamilie und wusste daher, was sie erwartet: »Es war für mich selbstverständlich, dass ich, wenn ich einen Rabbiner heirate, ihm Arbeit abnehme.«

ERFAHRUNG Katia Novominski ist Jahrgang 1985, Rebbetzin in Halle und studierte Pädagogin. Sie unterrichtet in der Gemeinde und in einem Religions-Pilotprojekt in Sachsen-Anhalt. »Ich falle vielleicht ein bisschen aus dem gewöhnlichen Bild einer Rebbetzin, weil ich eigentlich schon immer in der jüdischen Bildung aktiv war«, sagt Novominski, die auf mehr als 20 Jahre Gemeindeerfahrung zurückblickt und inzwischen Geschäftsführerin des Bundes traditioneller Juden (BtJ) ist. »Das hat an sich nichts mit der Bezeichnung Rebbetzin zu tun. Das fügt sich gut zusammen, ist aber eine andere Aufgabe.«

Mascha Radbil ist 36 Jahre alt und seit 2009 Rebbetzin. »Eine Rebbetzin zu sein, das ist nicht einfach ein Titel. Wir sind neben vielen anderen Aufgaben zuständig für die Mikwe, sind für die Kinder- und Jugendarbeit verantwortlich. Wir sind auch für ältere Menschen da, machen Seelsorge und haben für jeden, egal welchen Alters, ein offenes Ohr.«

Die Arbeit verlangt den Frauen eine Menge ab – und sie geben viel.

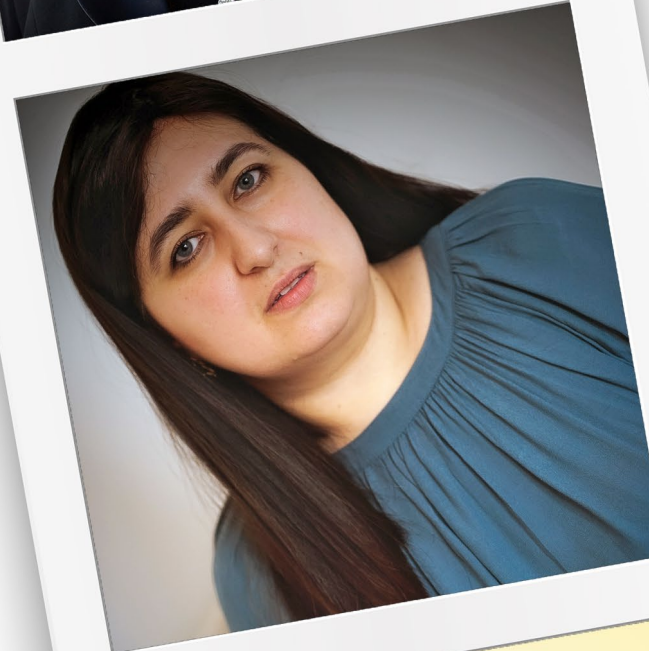
Drei Frauen, zwei Generationen. Im August kündigte die orthodox ausgerichtete Europäische Rabbinerkonferenz (CER) an, eine Ausbildung für Rebbetzins zu starten. Rabbinerfrauen sollten mehr Anerkennung für ihre Arbeit erhalten und sich professionell fortbilden können, heißt es. CER-Generalsekretär Gady Gronich denkt zudem über eine Entlohnung nach. »Es ist doch verrückt, dass die Frau des Rabbiners von niemandem entlohnt wird, obwohl sie den Menschen in der Gemeinde in vielen Fragen hilft, Unterricht gibt oder sich um zwischenmenschliche Angelegenheiten kümmert.«

Und wie sehen die Rebbetzins das? Noemi Berger hat dazu eine klare Haltung: »Ich habe meine

Aufgaben immer ehrenamtlich ausgeübt und hätte dafür kein Gehalt gewollt.« Allerdings falle ihre Rente heute sehr gering aus. Für eine zukünftige Lösung des Problems hätte sie einen Vorschlag: »Die Gemeinden könnten sich überlegen, einen Fonds einzurichten, der den Rebbetzins für ihren Ruhestand zur Verfügung gestellt wird.«

Katia Novominski weiß, dass ihre Arbeit in der Jüdischen Gemeinde Halle »nicht als Selbstverständlichkeit« angesehen wird. »Ich erfahre sehr viel Anerkennung, und wenn ich etwas mache, dann wird das entsprechend honoriert. Das ist aber selten der Fall.« Im Gegensatz zu einem Rabbiner sei die Rebbetzin in der Regel nicht angestellt. Oft sei es ein Ehrenamt und die Erwartungshaltung sehr hoch. Darüber müsse man sprechen.

»Rebbetzin ist man 24 Stunden am Tag und länger. Man geht nicht nach Hause wie in einem Job«, sagt Mascha Radbil. Für sie steht fest: »Wir machen unsere Aufgaben nicht, um sie bezahlt zu bekommen, sondern wir tun sie von ganzem Herzen. Wir wollen die Gemeinde unterstützen.«

Rebbetzins von heute: Noemi Berger, Katia Novominski und Mascha Radbil (v.o.)

★ Moderne Rebbetzin: Noemi Berger, Katia Novominski und Masha Radbil (von oben nach unten)

24 часа в сутки

ОБЩИНЫ Не пора ли нам больше ценить работу жён раввинов?

КАТРИН РИХТЕР И
ДЖОШУА ШУЛЬТХАЙС

Они организуют образовательную работу, планируют лагеря отдыха, выполняют роль контактного лица для членов общины, а также являются матерями и образцами для подражания – даже если рабочий день ребецн мог бы длиться больше суток, он всё ещё до последней секунды был бы занят различными заданиями и обязанностями. Работа жены раввина, разнообразная и нередко напряжённая, требует большой самоотдачи, и эти женщины посвящают себя ей целиком. Нозми Бергер – ребецн на протяжении 52 лет, именно столько лет она замужем за раввином Йозлем Бергером. Она говорит: »Я считаю нас командой«. Вместе с мужем она работала в общинах в Гётеборге, Бремене и наконец в Штутгарте. Ноз-

ми Бергер выросла в семье раввина, поэтому она отлично знала, что её ожидает: »Для меня было само собой разумеющимся, что, выйдя замуж за раввина, я разделю его обязанности.«

ОПЫТ Катя Новомински, ребецн в городе Галле, родилась в 1985 году. Она получила педагогическое образование и преподаёт в общине, а также участвует в пилотном религиозном проекте в земле Саксония-Ангальт. »Возможно, я немного отличаюсь от обычного образа ребецн, потому что я всегда активно участвовала в еврейском просвещении«, – говорит Новомински, которая имеет более чем 20-летний опыт работы в общине, а теперь является управляющим директором Союза традиционных евреев Германии. »Это никак не связано с тем, что я – жена раввина. Мои задачи хорошо сочетаются, но это разные вещи.«

Маше Радбил 36 лет, она стала женой раввина в 2009 году. »Ребецн – это не просто титул. Помимо многих других задач, мы отвечаем за микву и за работу с детьми и молодёжью. Мы также заботимся о пожилых людях, предлагаем духовную поддержку и всегда готовы выслушать каждого, независимо от возраста.«

Три женщины, два поколения. В августе ортодоксальная Конференция европейских раввинов (КЕР) объявила о новой образовательной программе для ребецн. Специальные семинары будут способствовать росту признания вклада жён раввинов в жизнь общины и предоставят им возможность для повышения своей профессиональной квалификации. Генеральный секретарь КЕР Гади Гроних также рассматривает вопрос о возможном вознаграждении. »Пора положить конец тому, что жёны раввинов работают безвозмездно, хотя они постоянно помогают членам общины по многим вопросам, проводят занятия или помогают решать проблемы человеческих отношений«. А что думают об этом сами ребецн? У Нозми Бергер по этому поводу чёткая позиция: »Я всегда делала свою работу на общественных началах и не захотела бы получать зарплату. Её пенсия, однако, оказалась очень маленькой, и поэтому на будущее у неё есть предложение: »Общины могли бы подумать о создании фонда, который поддерживал бы ребецн после ухода на покой.«

Катя Новомински уверена, что её работа в еврейской общине Галле »не воспринимается как должное«. »Мне выражают признание, и когда я что-то делаю, это соответствующим образом вознаграждается. Но такое случается редко«. В отличие от раввина, ребецн обычно работает не по контракту. Часто это добровольная деятельность, а ожидания тем не менее очень высоки. Об этом стоит говорить открыто.

»Ребецн – это работа 24 часа в сутки и даже больше. У нас нет возможности уйти с работы домой«, – объясняет Маша Радбил. Она уверена: »Мы работаем не ради денег, мы делаем это от всей души. Мы хотим поддержать общину.«

Общение и память

»Треффпункт« во Франкфурте отметил своё 20-летие

Гäste des »Treffpunkt«-Jubiläums
★ Гости юбилея »Треффпункта«

Это была настоящая встреча поколений. Несколько недель назад около 100 гостей собрались в общинном центре им. Игнатца Бубиса во Франкфурте-на-Майне в честь 20-го юбилея проекта »Треффпункт« для переживших Холокост и их семей. Выступая на юбилейном вечере, бургомистр Нargесс Эскандари-Грюнберг (Союз 90/Зелёные) подчеркнула, что Франкфурт очень гордится этим успешным проектом, хранящим культуру памяти.

Вслед за бургомистром к присутствующим обратились председатель Еврейской общины Франкфурта Лео Латасх, уполномоченный земли Гессен по борьбе с антисемитизмом Уве Беккер и представитель Клеймс Конференс Рюдигер Мало. В центре мероприятия, однако, были многочисленные посетители места встреч »Треффпункт«.

Проект »Треффпункт« был создан Центральной благотворительной организацией евреев в Германии (ЦБОЕГ). Концепция оказалась крайне успешной. Таких центров теперь насчитывается около 30 по всей Германии. В первой половине дня посетители преклонного возраста могут участвовать в курсах рисования, дискуссионных группах, занятиях йогой и тренировках памяти. После обеда за чашкой чая собирается второе поколение. Как подчёркивает руководитель проекта Эстер Петри-Адиэль, центр придерживается »ненавязчивого стиля«, чтобы дать посетителям возможность познакомиться и вступить в разговор с другими людьми, которых постигла та же участь.

Обращаясь к гостям, президент ЦБОЕГ Авраам Лерер привёл слова участника проекта Авраама Розена, который вот уже 20 лет посещает »Треффпункт«: »Во всём мире евреи ждут пятницы, а во Франкфурте евреи ждут среды.«

Софи фон Цицвиц

Mehr Mut zu »Good News«, bitte!

NAHOST Die Abraham-Abkommen sorgen für Hoffnung. Warum wird darüber so selten berichtet?

ILANIT SPINNER

Gute Nachrichten lesen wir leider selten. Schon während meines Journalismusstudiums in London wurde uns der Slogan »Only bad news are good news« eingetrichtert. Also nur die schlechten Nachrichten sind gute Nachrichten, weil wir wissen, dass sie sich besser verkaufen. Unsere kognitive Wahrnehmung speichert negative Informationen und mögliche Gefahren nicht nur schneller ab, sondern sucht auch gezielt danach.

Gerade aus Israel schaffen es positive Meldungen kaum in die großen Medien. Das Land wird in den Nachrichten oft nur mit Militär, Terror und Krieg in Verbindung gebracht. Dabei gibt es auch viel Hoffnungsvolles und Fortschrittliches zu berichten. Zum Beispiel der zweite Jahrestag der Unterzeichnung des Abraham-Abkommens, auf das sich Israel und die Vereinigten Arabischen Emirate am 13. August 2020 geeinigt hatten und das am 15. September im Weißen Haus in Washington offiziell besiegelt wurde. Zwei Jahre, die Geschichte geschrieben und die Situation im Nahen Osten grundlegend verändert haben. Eigentlich ein Grund zu feiern. Doch gibt man auf Google »Israel« und »Krieg« ein, erscheinen 10.200.000 Ergebnisse, gibt man »Israel« und »Abraham Accords« ein, erhält man lediglich 132.000 Ergebnisse. Die »Good News« machen nur einen Bruchteil aus.

BEZIEHUNGEN Dabei wurden mit dem historischen Abkommen, noch ausgehandelt von Donald Trump und Benjamin Netanjah, die Beziehungen zwischen Israel und den Vereinigten Arabischen Emiraten normalisiert. Kurz darauf folgten auch die Länder Bahrain, Sudan und Marokko. Eine einmalige Chance für strategische Neuorientierung im Nahen Osten und für ein Miteinander, das auf Frieden und Wohlstand basiert. Allein im vergangenen Jahr erreichte der Handel zwischen Israel und den Emiraten laut israelischem Wirtschaftsministerium 885 Millionen US-Dollar. Im Mai dieses Jahres haben Israel und die Vereinigten Arabischen Emirate nach nur vier Verhandlungsrunden ein Freihandelsabkommen geschlossen. Es sei das am schnellsten zustande gekommene Freihandelsabkommen, das es in Israels Geschichte je gegeben habe, erklärte Israels damaliger Ministerpräsident Naftali Bennett.

Positive Meldungen aus Israel schaffen es kaum in die Medien.

Bereits im Februar hatten beide Länder ein Tourismusabkommen unterzeichnet. Es war ein weiterer Schritt zur Stärkung der politischen und wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Israel und den Emiraten. Viel mitbekommen von diesen positiven Entwicklungen hat man in den Medien jedoch nicht.

Knessetpräsident Mickey Levy (M.) begrüßt Parlamentarier aus den Vereinigten Arabischen Emiraten am 14. Juli 2021 in Jerusalem.

Спикер Кнессета Мики Леви (в центре) приветствует депутатов парламента Объединённых Арабских Эмиратов 14 июля 2021 г. в Иерусалиме.

Aktuell arbeite ich an einem größeren Projekt zu den Abraham-Abkommen, einem der wegweisendsten Ereignisse in der neueren Geschichte des Nahen Ostens. Selten habe ich Menschen interviewt, die so voller Zuversicht, Optimismus und Hingabe über ein Abkommen gesprochen haben, egal ob auf israelischer oder arabischer Seite. Zu sehen, mit welcher Begeisterung, mit welcher Freundlichkeit, mit welchem Unternehmungseifer die Menschen in Israel und in den Vereinigten Arabischen Emiraten aufeinander zugehen, macht Hoffnung. Und es ist wichtig, diese Hoffnung zu vermitteln und nach außen zu tragen, gerade in einer Region, die jahrelang durch Feindschaft geprägt war. Es zeigt auch, dass der Friedensvertrag weit über die beiden Länder hinaus von großer Bedeutung ist. Er ist eine Chance für den gesamten Nahen Osten, die viele bis vor Kurzem nicht für möglich gehalten haben. Nun könnten sogar weitere Abkommen mit anderen arabischen Staaten folgen. Im Mai sprach sich Israels Präsident Isaac Herzog für die Aufnahme diplomatischer Beziehungen zu Saudi-Arabien aus.

VERANTWORTUNG Nicht nur die Politiker, sondern allen voran der Journalismus und die Medien entscheiden mitunter, wie wir die Welt sehen. Das ist eine große Verantwortung, der wir gerecht werden müssen. In den letzten zwei Jahren hat sich unsere Berichterstattung fast ausschließlich um Pandemien, Krisen und Kriege gedreht. Auch die jüngste Gewalteskalation im Nahen Osten war Aufmacher auf allen Nachrichtenkanälen. Zu Recht. Wichtig ist aber auch, dass Hunderttausende Israelis letztes Jahr Dubai bereist haben, mehr als 1000 sind dort ansässig geworden. Dass auf einer bis vor zwei Jahren nicht existenten Flugroute plötzlich 15 Direktflüge pro Tag angeboten werden. Dass eine Fußball-WM in Israel und den Vereinigten Arabischen Emiraten in Erwägung gezogen wird. Dass in Abu Dhabi auf einem gemeinsamen Areal eine Synagoge, eine Kirche und eine Moschee entstehen.

Wenn Gutes passiert, sollte es genauso unser Auftrag sein, davon zu erzählen und darüber zu schreiben. Mehr Mut zu »Good News«, bitte!

Die Autorin ist Korrespondentin des Bayerischen Rundfunks und lebt in München.

Побольше хороших новостей!

БЛИЖНИЙ ВОСТОК Почему Авраамский договор так слабо освещается в СМИ?

раиля, достиг 885 миллионов долларов США. В мае этого года Израиль и Объединённые Арабские Эмираты после всего лишь четырёх раундов переговоров заключили соглашение о свободной торговле. По словам тогдашнего премьер-министра Израиля Нафтали Беннета, это было самое быстрое заключение соглашения о свободной торговле за всю историю Израиля.

В феврале обе страны подписали соглашение о туризме – ещё один шаг на пути укрепления политических и экономических отношений между Израилем и Эмиратами. Однако об этих позитивных событиях мало что было слышно в средствах массовой информации.

В настоящее время я работаю над крупным проектом, посвящённым Авраамскому договору, одному из важнейших событий в новейшей истории Ближнего Востока. Мне редко доводилось брать интервью у людей, которые бы так оптимистично и уверенно говорили о каком-либо соглашении, будь то с израильской или арабской стороны. Энтузиазм, дружелюбие и предприимчивость, которыми отличаются встречи людей из Израиля и Объединённых Арабских Эмиратов, глубоко обнадеживают. Эту надежду необходимо донести до общественности и передать ей, особенно относительно региона, в котором на протяжении многих лет господствовал дух враждебности. Отрадно, что мирный договор имеет большое значение и далеко за пределами двух подписавших его стран. В нём содержится большой шанс для всего Ближнего Востока, о котором многие из нас до недавнего времени и не мечтали. За ним могут последовать соглашения и с другими арабскими государствами. В мае президент Израиля Ицхак Герцог высказался за установление дипломатических отношений с Саудовской Аравией.

Foto: Flash90

ИЛАНИТ ШПИННЕР

Увы, читать хорошие новости нам доводится нечасто. Во время моей учёбы на факультете журналистики в Лондоне нам постоянно вдалбливали правило »Only bad news are good news« – только плохие новости являются хорошими. Почему? Потому что они гораздо лучше продаются. Наше когнитивное восприятие не только быстрее запоминает негативную информацию и сообщения о возможных опасностях, но даже специально выискивает их.

В контексте Израиля положительные новости особенно редко попадают в ведущие СМИ. В новостях это государство в основном связывается с армией, террором и войной. А ведь существуют и обнадеживающие, прогрессивные новости, о которых можно было бы рассказать. Например, вторая годовщина подписания израильско-эмиратского мирного договора, так называемого Авраамского договора, заключённого между Израилем и Объединёнными Арабскими Эмиратами 13 августа 2020 года. 15

сентября договор был официально подписан перед Белым домом в Вашингтоне. Прошедшие два года вошли в историю и коренным образом изменили ситуацию на Ближнем Востоке. Ну разве это не повод для праздника? Но наберите в Google слова »Израиль« и »война« – машина поиска выдаст вам 10200000 результатов; а если вы наберёте »Израиль« и »Авраамский договор«, результатов будет всего 132000. Хорошие новости составляют лишь ничтожную часть поступающей нам информации.

ОТНОШЕНИЯ Эти исторические соглашения, составленные ещё при участии Дональда Трампа и Биньямина Нетаньяху, нормализовали отношения между Израилем и Объединёнными Арабскими Эмиратами. Вскоре этому примеру последовали Бахрейн, Судан и Марокко. Уникальная возможность для стратегической переориентации на Ближнем Востоке и для новой эры сосуществования на основе мира и процветания. Только в прошлом году объём торговли между Израилем и Эмиратами, по данным Министерства экономики Из-

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Порою самое большое влияние на наше мировоззрение оказывают не политики, а прежде всего работа журналистов и СМИ. Мы должны соответствовать этой особой ответственности. В последние два года наши репортажи почти исключительно были посвящены пандемии, кризисам и войнам. По праву главной темой всех новостных каналов стала и недавняя эскалация насилия на Ближнем Востоке. Но важно и то, что сотни тысяч израильтян в прошлом году посетили Дубай, более 1000 стали его жителями. Важно, что воздушный маршрут, который ещё два года назад не существовал вообще, теперь обслуживают 15 прямых рейсов в день. Что рассматривается вариант проведения чемпионата мира по футболу в Израиле и Объединённых Арабских Эмиратах. Это в Абу-Даби на общем участке строятся синагога, церковь и мечеть.

Когда происходят хорошие события, наша задача – рассказывать и писать о них. Побольше смелости и побольше хороших новостей, господа!

Автор статьи – корреспондентка Баварского радио, проживает в Мюнхене.

Fast ein Präsident

ALBERT EINSTEIN

Über das schwierige Verhältnis des jüdischen Wissenschaftlers zum Zionismus

GERNOT WOLFRAM

Als im November 1952 der erste Staatspräsident Israels, Chaim Weizmann, starb, fragte Ministerpräsident David Ben Gurion durch seinen Botschafter den 73-jährigen Albert Einstein in den USA an, ob er der nächste Staatspräsident Israels werden wolle. Einstein, bereits vorab informiert, lehnte höflich, aber klar in der Sache ab. Trotz massiven Drucks von vielen Seiten, Ben Gurion unbedingt zuzusagen. »Ich bin«, schrieb Einstein, »tief bewegt über das Anerbieten unseres Staates Israel, freilich auch traurig und beschämt darüber, dass es mir unmöglich ist, dies Anerbieten anzunehmen.« Aufschlussreich ist die Formulierung »unseres Staates«.

Einstein war davon überzeugt, dass jede Form von Nationalismus von Übel sei.

Die Zugehörigkeit zu Israel war ihm wichtig, Ausdruck eines langen inneren Ringens um sein Verhältnis zur jüdischen Moderne. Zugleich widerstrebte es dem Jahrhundertgenie, auf die Rolle eines Parteigängers festgelegt zu werden. Einstein hatte sich schon in den 20er-Jahren des 20. Jahrhunderts zum Zionismus bekannt, unterstützte die Idee einer jüdischen Heimstätte und vermachte später seinen Nachlass der Hebräischen Universität in Jerusalem. Zu seinem 50. Geburtstag pflanzte man 1929 in Palästina voller Bewunderung einen »Einstein-Wald«.

PAZIFISMUS Der Zionismus Albert Einsteins ist jedoch nicht ohne seinen Pazifismus zu verstehen. Seine Sehnsucht nach einer sich transnational entwickelnden Zukunft zieht sich durch viele seiner Schriften. Immer wieder war er skeptisch, wie der Briefwechsel mit Kurt Blumenfeld, einst Generalsekretär des Zionistischen Weltverbandes zwischen 1911 und 1914, belegt, wie ein jüdischer Staat aussehen sollte. Denn Einstein war davon überzeugt, dass jede Form von Nationalismus von Übel sei. Über sich selbst sagte er daher voller Überzeugung: »Ich bin ein Zionist, aber kein nationaler Jude.«

Oft hatte man dem Wissenschaftler vorgeworfen, politisch naiv zu sein, widersprüchlich in seinen Aussagen. Dagegen sprechen über 200 profunde Essays, Reden und Publikationen Einsteins,

gesammelt und verlegt von der Princeton University, die sich mit politischen Themen und immer wieder mit jüdischen Perspektiven beschäftigen. Sie belegen vielmehr, dass der Wissenschaftler von einem jüdischen Staatsgebilde träumte, in dem verschiedene Nationen friedlich zusammenlebten.

MISSION Dementsprechend vertrat der Wissenschaftler auch die Meinung, dass dieser Staat eine »transnationale Mission« haben müsse. Eine friedliche Koexistenz mit den Arabern sah er als Voraussetzung. Als man Einstein klarmachte, dass diese Position mit den politischen Realitäten nicht übereinstimmte, zog er sich vorerst aus der Debatte zurück.

»Man kann ein Problem nicht mit den gleichen Denkstrukturen lösen, die zu seiner Entstehung beigetragen haben«, schrieb Einstein einmal. Darin kommt seine Faszination für progressive Ideen zum Ausdruck. Gerade seine tiefe Verbundenheit mit Israel führte bei ihm möglicherweise zu einer Übererwartung, dass dieser junge Staat vollkommen neue politische Strukturen ausprobieren sollte, ein Staat sein sollte, wie es noch keinen zuvor gegeben hatte.

Die geniale Innovationskraft des Physikers Einstein ist in seinen politischen Argumenten jedenfalls als Anspruch immer mitzulesen.

DENKMODELL Die moderne Einstein-Forschung zeigt, dass der Physiker keinesfalls der sprunghafte Gesellschaftsdenker war, der außerhalb seiner wissenschaftlichen Arbeit wenig Ernstzunehmendes anzubieten hatte. Er war konsequent in seinem Denkmodell, das Zionismus und Pazifismus zusammenbrachte.

Die Innovationskraft des Physikers ist in seinen politischen Argumenten immer mitzulesen.

Einstein, der nach der Erfahrung der Schoa vor allem besorgt um das Schicksal vieler aus Deutschland Geflüchteter war, wollte sich nicht davon abbringen lassen, dass gerade ein jüdischer Staat an humanistischen Idealen ausgerichtet sein müsse. Dabei war er weder kommunistisch noch anarchistisch eingestellt. Vielmehr vertraute er auf ein liberales modernes Menschenbild, in dem der Einzelne frei und selbstbestimmt agieren sollte.

Alles andere als ein sprunghafter Gesellschaftsdenker: der Physiker Albert Einstein (1879–1955)

★ Эйнштейн (1879–1955) отнюдь не был противоречивым в своих взглядах общественным мыслителем.

Foto: ullstein bild - A. & E. Frankl

Почти президент

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

О непрстом отношении великого учёного к сионизму

GERNOT WOLFRAM

Когда в ноябре 1952 года скончался первый президент Израиля Хаим Вейцман, премьер-министр Давид Бен-Гурион через своего посла в США предложил 73-летнему Альберту Эйнштейну стать следующим президентом еврейского государства. Эйнштейн, которого проинформировали об этом заранее, ответил вежливым, но твёрдым отказом, несмотря на настойчивые попытки разных сторон убедить его непременно принять предложение Бен-Гуриона. «Я глубоко тронут предложением нашего Государства Израиль, и мне печально и стыдно, что я не могу его принять», – написал он в ответ. Здесь обращает на себя внимание формулировка «нашего Государства».

Эйнштейн был убеждённым противником национализма в любых его проявлениях.

Чувство принадлежности к Израилю имело для Эйнштейна большое значение и было проявлением длительного внутреннего процесса формирования его отношения к современному еврейству. В то же время гениальный учёный не хотел быть причисленным к тому или иному идеологическому лагерю. Ещё в 20-е годы XX века он выступил в поддержку сионистского движения и идеи создания национального очага для еврейского народа. Годы спустя он завещал все свои письма и рукописи Еврейскому университету в Иерусалиме. В 1929 году по случаю его 50-летия и в знак признания его достижений в Палестине посадили «Лес Эйнштейна».

ПАЦИФИЗМ Впрочем, сионизм Эйнштейна нельзя рассматривать в отрыве от его пацифизма. Во многих его текстах прослеживается мечта о транснациональном будущем человечества. Как явствует из его переписки с Куртом Блюменфельдом, который с 1911 по 1914 год занимал пост генерального секретаря Всемирной сионистской организации, он нередко выражал скепсис по поводу того, каким должно быть еврейское государство. Эйнштейн был убеждённым противником национализма в любых его проявлениях. По-

этому, говоря о себе, он подчёркивал: «Я – сионист, но не еврейский националист». Часто учёного упрекали в политической наивности и противоречивости высказываний. О том, что это не так, свидетельствуют более 200 глубоко продуманных эссе, речей и публикаций Эйнштейна, вошедших в сборник, выпущенный Принстонским университетом, и посвящённых политическим темам, в том числе и еврейским перспективам. Из них видно, что он мечтал о еврейском государстве, в котором представители разных наций смогут жить в мире.

МИССИЯ Соответственно учёный считал, что это государство должно иметь «транснациональную миссию». По его мнению, предпосылкой к этому было мирное сосуществование с арабами. Когда Эйнштейну объяснили, что эта позиция имеет мало общего с политической реальностью, он на некоторое время перестал участвовать в дискуссии.

Эйнштейн как-то написал: «Нельзя решить проблему, используя то же мышление, которое привело к её возникновению». Эта фраза отражает его увлечённость прогрессивными идеями. Возможно, именно чувство глубокой привязанности к Израилю породило у него завышенные ожидания в отношении молодого еврейского государства, надежду на то, что оно сможет создать совершенно новые политические структуры, стать государством, каких ещё не бывало в мировой истории.

В любом случае то гениальное новаторство, которое привело к присущее Эйнштейну как физики, неизменно прослеживается и в его политических аргументах.

МОДЕЛЬ МЫШЛЕНИЯ Современные исследования, посвящённые Эйнштейну, показывают, что он отнюдь не был противоречивым в своих взглядах общественным мыслителем, который не мог предложить ничего достойного внимания, за исключением своей научной работы. Он проявлял последовательность в своей модели мышления, объединявшей сионизм с пацифизмом.

Эйнштейн, которого после событий Холокоста заботила прежде всего судьба многочисленных беженцев из Германии, не желал казаться убеждённым, что именно еврейское государство должно руководствоваться гуманистическими идеалами. При этом он не был ни коммунистом, ни анархистом. Напротив, он был приверженцем либерального современного представления о человеке, делающего упор на свободе и самоопределении личности.

Von Glaube und Wundern

BEWEISE Warum wir keine Zeichen brauchen, um von der Existenz G'ttes überzeugt zu sein

DANIEL NEUMANN

Es ist ein beliebtes Credo. Dieses Credo lautet: Ich würde an G'tt glauben, wenn er mir einen eindeutigen Beweis für seine Existenz liefert – einen Beleg, der alle Zweifel beseitigt. Dann ginge es zwar eigentlich nicht mehr um Glauben, sondern um Gewissheit, da der Glaube den Zweifel voraussetzt. Doch was soll's. Aber mal ehrlich: Wäre es nicht großartig, eindeutige Zeichen zu bekommen und Zeuge von Wundern zu werden, die die Existenz G'ttes beweisen? Ihm persönlich zu begegnen? Wie einfach wäre es dann zu glauben! Und wie leicht würde es sein, den Gesetzen des Ewigen zu folgen und seinem Willen zu entsprechen, ihn zu ehren und zu fürchten!

An viele Phänomene haben wir uns längst gewöhnt.

Wie wunderbar. Und wie unzutreffend. Oder wie unsere jüngeren christlichen Geschwister es ausdrücken würden: »Wer's glaubt, wird selig!« Denn die Annahme, dass klare Zeichen, überwältigende Wunder und sichtbare Beweise für die Existenz G'ttes tatsächlich in nachhaltigen Glauben münden würden, ist vor allem eines: ein Irrglaube.

UNIVERSUM Schließlich begegnen uns tagtäglich unzählige Wunder, die wir schon lange nicht mehr als solche wahrnehmen, und zwar die Tatsache, dass unsere Erde mit all ihrer Vielfalt überhaupt existiert, eingebettet in ein fein justiertes Universum. In genau dem richtigen Abstand zur Sonne, um nicht zu verbrennen oder zu Eis zu erstarren. Oder der Umstand, dass überhaupt Leben möglich ist. Entstanden aus dem Nichts. Und weitergegeben durch die Verbindung von Ei- und Samenzellen, woraus in einem unglaublichen Prozess wiederum neues Leben entsteht. Oder die Tatsache unseres Bewusstseins. Oder unserer Fähigkeit, Liebe zu empfinden, zu schenken und damit neue Beziehungen zu schaffen. Und so vieles mehr. All das sind Wunder, die auf die Existenz eines Schöpfers hindeuten und die die Mehrheit trotzdem nicht zu überzeugen vermögen.

Was einerseits daran liegen mag, dass die Urheberschaft dieser Mysterien nicht eindeutig genug ist. Oder eben daran, dass wir uns an diese Phänomene schon längst gewöhnt haben und sie deshalb als selbstverständlich hinnehmen. Doch selbst wenn Gewöhnung und Zweifel ausgeräumt würden und das Wirken des Ewigen eindeutig wäre, hätte das nur selten den gewünschten Effekt. Das musste G'tt im Lauf der Geschichte mehr als einmal leidvoll erfahren. Und nicht selten sorgte ausgerechnet sein auserwähltes Volk für diese niederschmetternde Erkenntnis. Gerade die biblischen Erzählungen über die Befreiung der Israeliten aus der ägyptischen Sklaverei mit allem, was dazugehört, sind deutlicher Ausdruck dieses Umstands. Denn sie berichten von Wundern und überwältigenden G'tteserfahrungen, ohne dass dadurch unbedingter Glaube erwachsen wäre. Das hängt mit unserer menschlichen Natur und unserer ausgeprägten Fähigkeit, zu verdrängen, zu vergessen und zu rationalisieren, zusammen.

GLEICHUNG Fest steht, dass die einfache Gleichung von »Wundern hier gleich Glauben dort« nicht aufgeht. Woody Allen hat einmal gesagt: »Wenn G'tt mir doch nur ein klares Zeichen geben würde! Etwa eine große Summe auf meinem Schweizer Bankkonto ...« Aber was dann? Würde Woody Allen tatsächlich beginnen zu glauben? Gewiss nicht! Stattdessen würde er sofort anfangen, nach einfacheren Erklärungen für den unerwarteten Geldsegen zu suchen. Vielleicht stimmt der Kontoauszug nicht? Oder jemand hat versehentlich eine Überweisung getätigt? Oder die Bank hat einen Fehler gemacht? So oder so: Spätestens nachdem das Geld ausgegeben worden wäre, hätte das große Vergessen eingesetzt. Und es hätte neue Zeichen gebraucht, um den Zweifel ins Wanken zu bringen.

Einmalige, außergewöhnliche Erlebnisse verändern uns nur selten fundamental. Unsere Überzeugungen werden nicht dauerhaft geprägt oder unser Verhalten nachhaltig geformt. Stattdessen verblasst das Erlebte nur allzu schnell, wird relativiert oder rationalisiert. Will heißen: Der Glaube entsteht nur selten durch Zeichen und Wunder. Und kann so auch nicht auf Dauer aufrechterhalten werden. Da braucht es ganz andere Geschütze. Und vielleicht ist das auch gut so.

Der Autor ist Direktor des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden in Hessen.

Auch unsere Fähigkeit, Liebe zu empfinden und zu schenken, gleicht einem Wunder.

Unsere Fähigkeit, Liebe zu empfinden und zu schenken, gleicht einem Wunder. Unsere Fähigkeit, Liebe zu empfinden und zu schenken, gleicht einem Wunder. Unsere Fähigkeit, Liebe zu empfinden und zu schenken, gleicht einem Wunder.

Fotos: Getty Images

О вере и чудесах

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА Почему вера в существование Б-га не нуждается в знаменьях

Даниэль Нойман

Часто можно услышать следующее утверждение: «Я бы поверил в Б-га, если бы он предоставил мне однозначное доказательство своего существования, подтверждение, устраняющее любые сомнения». Правда, в таком случае это, вообще-то, была бы уже не вера, а уверенность, поскольку вера предполагает наличие сомнений. Но какое это имеет значение, ведь, положив руку на сердце, разве не было бы замечательно получить ясные знаменья и стать свидетелем чудес, доказывающих существование Б-га, лично встретиться с ним? Насколько просто было бы тогда верить во Всевышнего, как легко было бы следовать его законам и исполнять его волю, почитать и бояться его!

Такое представление сколь привлекательно, столь же и ошибочно. Или, как бы выразились наши младшие христианские братья и сестры, блажен, кто верует! Предположение, что однозначные знаменья, потрясающие чудеса и зримые доказательства существования Б-га действительно могут привести возникновению крепкой веры, – это ни что иное, как заблуждение.

ВСЕЛЕННАЯ Ежедневно мы сталкиваемся с мириадами чудес, которые уже давно не воспринимаются нами как таковые. Например, с самим фактом существования нашей Земли, встроенной в четко отлаженный механизм Вселенной и находящейся как раз на таком расстоянии от Солнца, которое не даёт ей сгореть или превратиться в лёд. Или с самой возможностью жизни, возникшей из ничего и передающейся посредством слипания яйцеклетки и сперматозоида, которое в результате невероятного процесса порождает новую жизнь. Или с тем фактом, что мы обладаем сознанием. Или с нашей способностью испытывать и дарить любовь, позволяющей нам строить новые отношения. Таких чудес великое множество, и все они указывают на существование Творца. Тем не менее большинство людей это не убеждает.

Вероятно, причина этого кроется в том, что авторство этих загадочных явлений недостаточно однозначно, или в том, что мы уже давно привыкли к ним и поэтому воспринимаем

их как нечто само собой разумеющееся. Но даже если бы привычку и сомнения удалось устранить, даже если бы участие Всевышнего в мировом процессе было очевидным, в большинстве случаев это не дало бы желаемого эффекта. В ходе истории Б-г не раз убеждался в этом на собственном горьком опыте, причём повод к такому печальному выводу нередко давал именно его избранный народ. Ярким примером тому служит библейское повествование об исходе евреев из египетского рабства со всеми сопутствующими обстоятельствами. В нём сообщается о чудесах и приводятся в трепет опыте непосредственной встречи с Б-гом, что тем не менее не привело к появлению безусловной веры. Это связано с человеческой природой и нашей ярко выраженной способностью к вытеснению, забвению и рационализации.

ФОРМУЛА Очевидно, что простая формула «чудеса порождают веру» не работает. Вуди Аллен как-то сказал: «Если бы только Б-г дал мне ясный знак! Например, положил крупную сумму денег на мой счёт в швейцарском банке...» Но что произойдёт, если это желание сбудется. Неужели тогда Вуди Аллен действительно поверит в Б-га? Конечно, нет! Вместо этого он сразу же начнёт искать более простые объяснения столь неожиданному везению. Может быть, выписка по счёту не соответствует действительности, или кто-то по оплошности перевёл деньги, или банк допустил ошибку? Как бы то ни было, самое позднее после того, как все деньги будут истрачены, начнётся процесс забывания, и потребуются новые знаменья, чтобы поколебать вернувшиеся сомнения.

Разовые, исключительные события редко меняют нас коренным образом и не способны оказать долгосрочное влияние на наши убеждения или наше поведение. Пережитое нами слишком быстро блёкнет, подвергается сомнению или рационализации. Из этого следует, что вера редко возникает в результате знаменья и чудес и что она не может долго сохраняться таким способом. Для этого нужны совсем другие средства. И, может быть, это и хорошо.

Автор статьи – директор Земельного союза еврейских общин Гессена.

Frag' Rabbi Berger Schatnes

Schatnes (Hebräisch: Mischgewebe) bezeichnet eine Kleidermischung aus Wolle und Leinen, welche nach biblischer Verordnung ein Jude nicht tragen darf: »Ein Kleid aus Mischgewebe sollst Du nicht anziehen« (3. Buch Mose 19,19) und: »Du sollst kein Gewebe tragen, worin Wolle und Leinen vermischt sind« (5. Buch Mose 22,11). Jede Art der Kombination von Wolle und Leinen ist verboten. Traditionell gesehen, gehört Schatnes zu den Anordnungen, für die auch unsere Weisen keine rationale Begründung finden konnten. Das Verbot der Mischung von Flachs, Wolle und Leinen ist nach Rambam (Maimonides) damit zu begründen, dass

das, was G'tt bei der Schöpfung voneinander getrennt hat, die Unterscheidungen, die die g'ttliche Schöpfung uns vorgelegt und zum Bewahren auferlegt hat, der Mensch nicht »verwischen« soll. Traditionelle Juden lassen beim Kauf ihrer Kleidung diese in einer der vielen Schatnes-Institutionen auf der ganzen Welt überprüfen. Heute, seitdem Kunststoffe als Futter und Zubehör verwendet werden, ist die Gefahr der Vermengung unterschiedlicher Naturstoffe geringer geworden.

Rabbiner Joel Berger

Шатнез (древнеевр. «смешанная ткань») – это одежда из шерсти и льна, которую Библия запрещает носить евреям: «И одежда из смешанной ткани – шерстяной и льняной – да не покрывает тебя» (3-я кн. Моисея 19,19), «Не надевай одежды из смешанной ткани – из шерсти и льна вместе» (5-я кн. Моисея 22,11). С точки зрения традиции, запрет на шатнез относится к числу заповедей, которым наши мудрецы не могли найти ра-

циональное объяснение. По мнению Рамбама (Маймонид), запрет смешивать шерсть и лён объясняется тем, что человек не должен соединять разделённое Б-гом при сотворении мира, «стирать» различия, которые даны нам в божественном творении и которые мы обязаны сохранять. Покупая одежду, набожные евреи проверяют её на наличие шатнез в одной из специальных лабораторий, имеющихся по всему миру. В наши дни опасность смешения разных натуральных волокон стала меньше благодаря использованию подкладки и фурнитуры из синтетики. Раввин Йозель Бергер

Спроси раввина Бергера Шатнез

»Gesellschaftlich relevant«

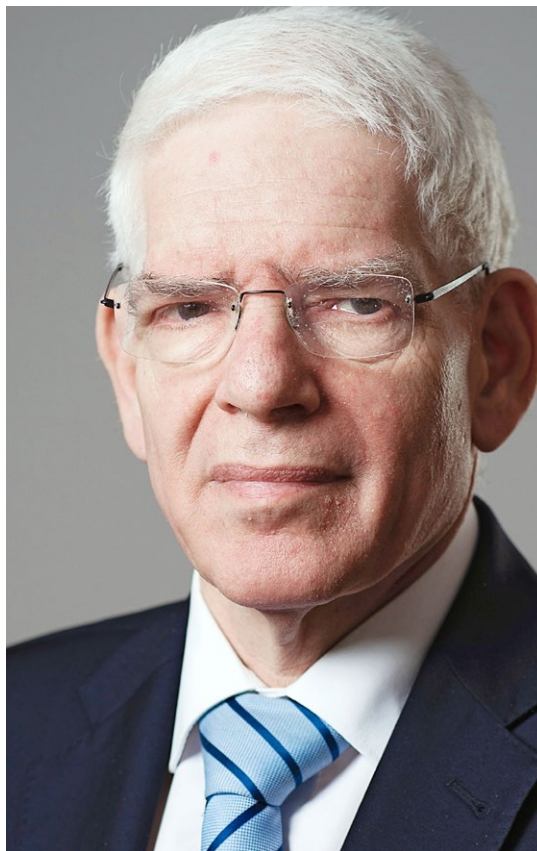
JOSEF SCHUSTER über die Weiterentwicklung des Dialog-Projektes »Schalom Aleikum«

Herr Schuster, der Zentralrat hat die »Denkfabrik Schalom Aleikum« eröffnet, eine Weiterentwicklung des jüdisch-muslimischen Dialogprojektes. Was konkret soll in dieser Denkfabrik geschehen?

Mit der Denkfabrik Schalom Aleikum wird der Zentralrat analytischer und verstärkt gleichzeitig den Dialog mit der Gesellschaft. Die Denkfabrik will relevante gesellschaftliche Themen aus jüdischer und muslimischer Perspektive beleuchten und die Erkenntnisse für den gesellschaftspolitischen Diskurs wissenschaftlich aufbereiten. Sie versteht sich zudem als Plattform für den fachbezogenen Austausch jüdischer und muslimischer Expertinnen und Experten, wissenschaftlicher Institutionen sowie von Zivilakteurinnen und -akteuren.

Wie sieht die Bilanz des bisherigen Projektes aus?

Innerhalb von drei Jahren hat Schalom Aleikum sein Ziel, jüdische und muslimische Akteurinnen und Akteure der Zivilgesellschaft jenseits politischer Funktionärssebenen in einem offenen Austausch zusammenzubringen, erfolgreich umgesetzt. Zahlreiche Begegnungs- und Bildungsveranstaltungen deutschlandweit zeugen davon. Auf diese Weise haben wir auch Antisemitismusprävention betrieben: Die Akteure des Dialogs bestärken ihre Communities und tragen dazu bei,

Josef Schuster

Йозеф Шустер

Vorurteile abzubauen. Die wissenschaftlich-gesellschaftliche Komponente des Projektes wird nun Kern der Denkfabrik.

Warum braucht es eine Auseinandersetzung mit dem jüdisch-muslimischen Dialog innerhalb einer Denkfabrik?

Juden und Muslime haben viel zum gesellschaftlichen Diskurs beizutragen. Mit der Denkfabrik wollen wir jüdische und muslimische Perspektiven analysieren und sie im Dialog zusammenführen. Damit sollen diese Stimmen und Positionen sichtbar gemacht werden.

Wie will die Denkfabrik neue Denkanstöße geben und Einfluss auf öffentliche Debatten nehmen?

Idealerweise sollen Gesellschaft und Politik die Denkfabrik Schalom Aleikum als Adresse für Empfehlungen und fundierte Meinungen schätzen und aufsuchen. Konkret will die Denkfabrik Handlungsempfehlungen erarbeiten, sowohl auf Basis ihrer Forschungsergebnisse als auch in Zusammenarbeit mit Partnern aus Wissenschaft und Gesellschaft. Wir wollen forschen, formulieren, veröffentlichen und nach wie vor zusammenbringen.

Mit dem Präsidenten des Zentralrats der Juden sprach Detlef David Kauschke.

Общественно значимый проект

ЙОЗЕФ ШУСТЕР о дальнейшем развитии проекта «Шалом Алейкум»

Господин Шустер, проект ЦСЕГ, направленный на развитие еврейско-мусульманского диалога, получил развитие в виде аналитического центра «Шалом Алейкум». Чем конкретно будет заниматься этот центр?

Аналитический центр «Шалом Алейкум» позволит ЦСЕГ укрепить аналитическую составляющую своей работы и одновременно сделать диалог с обществом более интенсивным. В задачи центра входит рассмотрение общественно значимых проблем с еврейской и мусульманской точки зрения и научный анализ результатов для использования в общественном дискурсе. Кроме того, он стремится быть платформой для квалифицированного обмена мнениями между еврейскими и мусульманскими экспертами, научными организациями и представителями гражданского общества.

Каковы итоги предшествующего проекта?

За три года своего существования «Шалом Алейкум» успешно выполнил задачу по налаживанию открытого диалога между рядовыми еврейскими и мусульманскими представителями гражданского общества. Свидетельством тому – многочисленные встречи и образовательные мероприятия по всей Германии. Проект также служил

профилактике антисемитизма, поскольку участники диалога влияют на свои сообщества и способствуют преодолению предрассудков. Научно-общественный компонент этого проекта станет главным направлением деятельности аналитического центра.

В чём необходимость изучения еврейско-мусульманского диалога с помощью аналитического центра?

Евреи и мусульмане могут внести большой вклад в общественный дискурс. Цель аналитического центра – анализ еврейских и мусульманских точек зрения и их обсуждение в рамках диалога. Тем самым мы стремимся сделать зримыми эти мнения и позиции.

Каким образом аналитический центр собирается генерировать новые идеи и влиять на общественные дискуссии?

В идеале аналитический центр «Шалом Алейкум» должен стать для общества и политиков важным ресурсом, к которому можно будет обращаться за советами и экспертными мнениями. А если конкретно, то центр планирует разрабатывать практические рекомендации на основе результатов собственных исследований, а

также совместно с партнёрами в научной и общественной сферах. Мы ставим перед собой цель исследовать, формулировать, публиковать и, как и прежде, способствовать налаживанию диалога.

С президентом Центрального совета евреев в Германии беседовал Детлеф Давид Каушке.

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Detlef David Kauschke

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck:
BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kom-
pakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhorn-
straße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 /
69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06,
E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehn-
tenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de
VKZ 61642 ISSN 2749-778X